Религиоведение. 2022. № 3. С. 104–110.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2022. No. 3. P. 104–110.

DOI: 10.22250/20728662_2022_3_104

[1] Матющенко В.С., [2] Якушева Р.А.

В.С. Матющенко

Р.А. Якушева

[1] Амурская государственная медицинская академия, [2] ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Мирном
[1] 675006, Россия, г. Благовещенск, ул. Горького, 95; [2] 678170, Россия, г. Мирный, ул. Тихонова, 5/1
[1] v89246728625@yandex.ru; [2] rozaliya.yakusheva.84@mail.ru

Старообрядчество в Якутии и Приамурье: опыт сравнительного анализа в контексте государственной миграционной политики во второй половине XIX в.

Аннотация. Статья посвящена истории становления старообрядчества в двух граничащих друг с другом регионах Дальнего Востока – Якутии и Амурской области. На основе сравнительного анализа авторы исследуют причины и процесс переселения старообрядцев в контексте миграционной политики. Историографический обзор позволил определить общие черты и выявить отличительные особенности данного процесса. Несмотря на то, что инкорпорация вышеупомянутых регионов в состав Российского государства прошла с разницей в два века, массовое появление здесь старообрядцев было положено в середине XIX в. и связано с деятельностью Н.Н. Муравьева. По мнению авторов, переселение староверов хоть и было добровольным, отчасти имело латентно-принудительный характер. Если появление старообрядцев в Якутии было связано с необходимым на тот момент обслуживанием Якутско-Аянского тракта, то переселенцы – старообрядцы, двинувшиеся в Приамурье, должны были решить проблемы общероссийского масштаба. Эти приоритетные задачи правительства позволили староверам Якутии, по случаю закрытия почтового тракта, влиться в масштабные миграционные процессы, имевшие место в соседней Амурской области и других приобретённых Россией дальневосточных территориях.

Ключевые слова: Якутия, Приамурье, инкорпорация, старообрядчество, миграция, переселенцы, Аянский тракт

[1] Victoria S. Matyushchenko, [2] Rozalia A. Yakusheva

[1] Amur State Medical Academy; [2] Mirny Polytechnic Institute (branch) of North-Eastern Federal University n.a. M.K. Ammosov;
[1]95 Gorky str., Blagoveshchensk, 675006, Russia; [2] 5/1 Tihonova str, Mirny, 678170, Russia
[1] v89246728625@yandex.ru; [2] rozaliya.yakusheva.84@mail.ru

Old Believers in Yakutia and the Amur Region: Comparative Analysis in the Context of State Migration Policy in the Second Half of the 19th Century

Abstract. The article studies the history of the formation of the Old Believers in two regions of the Far East bordering on each other – Yakutia and the Amur Region. Based on a comparative analysis, the authors study the causes and process of resettlement of the Old Believers in the context of migration policy. The historiographical review made it possible to identify the common features and identify the distinctive features of this process. Despite the fact that the incorporation of the above-mentioned regions into the Russian state occurred with a difference of two centuries, the mass appearance of the Old Believers here was laid in the middle of the 19th century, and it was connected with the activities of N.N. Muraviev. According to the authors, the resettlement of the Old Believers, although it was voluntary, was partly latent-compulsory. If the appearance of the Old Believers in Yakutia was associated with the necessary maintenance of the Yakut-Ayan tract at that time, then the settlers – Old Believers who moved to the Amur region – had to solve problems of an all-Russian scale. These priority tasks of the government allowed the Old Believers of Yakutia, on the occasion of the closure of the postal route, to join the large-scale migration processes that took place in the neighboring Amur Region and other territories acquired by the Russian Far East.

Key words: Yakutia, Amur region, incorporation, Old Believers, migration, settlers, Ayan tract

Введение

Окраинные территории России, включая Якутию и Приамурье, всегда испытывали демографический кризис. Отдалённость от центра, трудности транспортно-коммуникационной системы, суровые климатические условия, другие неизменные факторы и сейчас способствуют оттоку населения «на материк». Перенимая исторический опыт освоения и закрепления вновь инкорпорированных территорий, государство реализует проекты по социально-экономическому развитию Дальнего Востока. Таким образом, регион на протяжении многих десятилетий, в свете особого к нему внимания, испытывал различные механизмы влияния со стороны официальных властей. Так, вхождение Якутии в XVII в. в состав Российского государства способствовало постепенному усложнению её конфессионального пространства, что можно связать с появлением здесь русских служилых людей.

Спустя несколько десятилетий с момента инкорпорации якутской окраины внутрицерковные преобразования патриарха Никона, проводившиеся насильственно, без всякого учёта традиционных народных представлений и чувств верующих, привели к глубокому религиозному конфликту в стране. В результате отвержения церковных реформ частью общества возникло движение, известное как старообрядчество. В риторике царской власти и официального православия фигурировало наименование «раскольники». Реформа, поддержанная царём Алексеем Михайловичем, встретила ярое сопротивление приверженцев старой веры, затянувшееся на столетия. Борьба с расколом требовала от государства и Церкви поиска эффективных мер, которые бы гарантировали безопасность и спокойствие власти, стабильность официальной Церкви и сдерживание раскольничьего феномена на местах. Так, Якутия «вскоре <…> назначается правительством местом ссылки для всякого рода людей, чем-либо провинившихся в России» [Красовский, 1895, 28], в крае между 1671 и 1675 годами появляются первые ссыльные раскольники [Памятная книжка, 1864, 171].

В истории имело место принудительное и добровольное переселение. В первом случае староверы прибывали под конвоем на новое место жительства, за ними местная администрация устанавливала надзор. Во втором случае староверы соглашались на переселение, надеясь обрести лучшую жизнь. Миграции старообрядчества в царские времена – это беспрерывный процесс переселения имеющий, на наш взгляд, по сути, латентно-принудительный характер. Старообрядцы вынуждены были мигрировать по России и за её пределы спасаясь от репрессий со стороны царской власти и официального православия, пытаясь уединиться вдалеке от нестароверческого населения и обрести свободу веры.

В данной статье на основе сравнительного анализа предпринята попытка реконструировать историю старообрядчества в контексте государственной миграционной политики на территории Якутии и Амурской области – граничащих друг с другом регионов, но отличающихся друг от друга своей местной спецификой в середине XIX – начала XX веков.

Причины переселения старообрядцев в Якутию и Приамурье

Медленный процесс адаптации отдалённого якутского края к общероссийскому историческому развитию обусловил отсутствие здесь каких-либо масштабных социальных и других потрясений на почве религиозных разногласий XVII в. Староверы встречались в якутских улусах, на ленских станках и в русских деревнях [Сафронов, 1987, 34]· но о массовом появлении старообрядцев в Якутии говорить не приходится до середины XIX в. В это же время Приамурье становится одним из направлений миграционного процесса, главным фактором которого стало малоземелье и тяжёлое социально-экономическое положение крестьян в европейских регионах. На тяжёлый миграционный путь осмеливались в основном безземельные и малоземельные крестьяне.

В 1847 году возникает старообрядческая церковная иерархия, руководство которой находилось за рубежом, что расценивалось как угроза царской власти и официальному православию. Это также послужило интересам российского правительства переселить староверов на окраины как оптимальный способ ослабить неблагонадёжный элемент в центральной части государства и отдалить его от действующего старообрядческого руководства.

Ещё в XVII–XVIII вв. присутствие в Якутии русских преимущественно служилых людей и слабая земледельческая практика в среде местного населения проявили у государства интерес к заселению края пашенными крестьянами. Несмотря на предоставление льгот добровольным хлебопашцам, «охотников, воспользоваться этими льготами находилось немного» [Майнов, 1912, 2].

Основание Русско-Американской компанией Аянского порта в середине XIX в. требовало мер по организации бесперебойного почтово-грузового сообщения между ним и Якутском. Формирование постоянного, способного себя содержать, оседлого элемента вдоль Аянского тракта стало одной из задач правительства. В связи с этим, в 1851 г. генерал-губернатором Восточной Сибири Муравьевым принимается решение о заселении тракта русскими крестьянами [Майнов, 1912, 2]. Уже в 1852 г. государство инициирует и поощряет добровольное переселение староверов ряда сибирских губерний в Якутию, предоставляя переселенцам льготы [Приклонский, 1896, 168].

Начальный этап пребывания староверов в Якутии, связанный с жизнеобеспечением тракта, обернулся для переселенцев проблемой выживания в суровых климатических условиях, к которым они не были готовы. «Прибыв на место, эти поселенцы – отличные пахари на родине, попали в грустное положение: при суровом климате хлеба не дозревали и по неволе они превратились в рыболовов и звероловов, с трудом пропитываясь добычею этих промыслов» [Приклонский, 1896, 168]. Значение Аянского тракта было ослаблено присоединением к России Приамурья в 1858 г., что позволило отправлять грузы по Амуру, последующая продажа Аляски и упразднение Российско-Американской компании привели к закрытию тракта в 1867 г. и постепенному оттоку староверов с почтовых станций [Сысоева, http://slovoart.ru/node/916]. Также правительство поддержало желание крестьян переселиться в Южно-Уссурийский край и на Амур, организовав переселение за счёт казны [Степанов, 1880, 451]. В результате переселения в Приамурье крестьяне получали свободные участки земли (сначала 100 десятин на семью, после 1900 года по 15 десятин на мужчину) во временную или постоянную собственность. До 1861 года переселение осуществлялось за счёт государства и крестьянам предоставляли ряд льгот: освобождение от государственных повинностей и податей на 20 лет, частично от рекрутской повинности [Аргудяева, 2000, 39]. Таким образом, старообрядцы Якутско-Аянского тракта влились в поток русской колонизации Приамурья и других южных дальневосточных окраин. На тот момент решение вопроса о заселении Дальнего Востока Россией, безусловно, являлось стратегически важным и приоритетным, нежели принудительное удержание староверов в зоне рискованного земледелия. Тем не менее, выезд основной массы староверов за пределы области не ослабил государственного интереса в дальнейшем развитии крестьянских хозяйств в благоприятных для этого якутских округах.

Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев предпринимал глобальные усилия по увеличению процесса переселения крестьян на территорию Дальнего Востока. Он добился того, чтобы крестьянам-переселенцам, прибывшим сюда за свой счёт, выдавали денежную ссуду под 3% годовых для обеспечения жизнедеятельности на новой территории.

Наравне с теми причинами, которые имелись у всех крестьян-переселенцев, представители раскольничества (молокане, духоборы, скопцы, хлысты, старообрядцы) имели ещё одну причину переселения на Юг Дальнего Востока России – религиозная терпимость местных властей. Наряду с отличными условиями хозяйствования, богатыми лесами, реками, относительно благоприятного климата для хлебопашества и огородничества раскольники получали религиозную свободу. Это обусловило большой поток желающих переселиться на Дальневосточные земли.

Первыми поселенцами в Приамурье были казаки, вслед за ними крестьяне. Первоначально Дальний Восток осваивался крестьянами, проживающими в ближайших районах – Уральской, Сибирской, Забайкальской [Обзор, 1890, 18] и др., что было обусловлено экономической выгодой. Среди переселившихся крестьян значительную часть составляли так называемые «раскольники». Понятие раскольники в представлении царского правительства дальневосточного региона объеди-

няло старорусские секты и старообрядцев всех направлений. На Дальний Восток в первую волну заселения в сопровождении казаков-первопоселенцев были высланы последователи молоканства и духоборчества. Последующие миграционные процессы раскольников осуществлялись в добровольном порядке.

Старообрядцы стали переселяться на Дальний Восток в 60-е годы XIX века за свой счёт так же, как и прочие переселенцы, пособий от государства для них предусмотрено не было, зато наравне с другими крестьянами старообрядцам предоставлялась ссуда. Местные власти, зная о трудолюбии и энергичности старообрядцев в процессе освоения новых территорий, разрешили некоторым раскольникам, в том числе и старообрядцам, сначала приписываться к крупным городам, а затем и к сельским местностям. Н.Н. Муравьев предложил осуществить ряд мероприятий по привлечению переселенцев, в числе которых предоставление раскольникам полной религиозной свободы, отмена всех ограничений в религиозном плане (за исключением скопцов).

Новая волна заселения Дальнего Востока приходится на начало XX века, когда Совет всероссийских съездов старообрядцев способствовал переселению сюда единомышленников из Австрии, Болгарии и Румынии. Этим староверам осуществлялась помощь в оформлении необходимых документов, предоставление денежной ссуды и освобождение от воинской повинности на 10 лет.

Таким образом, переселение старообрядцев в Амурскую область носило добровольный характер, было вызвано тяжёлыми социально-экономическими условиями в европейской части России, в частности безземельем и гонениями на крестьян по религиозным мотивам. Государство не только не препятствовало переселению, но и было заинтересовано во внутренних миграциях старообрядцев, делая на них ставку в освоении вновь присоединённых территорий Дальнего Востока. Старообрядцы наравне с другими крестьянами-переселенцами получали бесплатные земли и льготы от государства, оптимальные условия для существования и осуществления хозяйственной деятельности, а также религиозную терпимость и свободу в отправлении религиозных культов.

Итак, переселение староверов в Якутию и Амурскую область имело схожую объективную причину государственного характера: необходимость в человеческих ресурсах на стратегически важных землях российской окраины. Если появление в Якутии небольшого числа староверов было связано с функционированием почтового тракта от Якутска до Аяна, то в пореформенной России массовое появление староверов в Амурской области было связано с общегосударственной задачей решить вопрос малоземелья и нуждой присоединённых территорий «в рабочих руках и населении» [Колонизационный вопрос, 1880, 2]. В то же время, гонимые властью староверы, поддержав государственную инициативу в обоих случаях, видели в переселении на окраины гарантию относительной религиозной свободы.

Сравнительный анализ географии расселения старообрядцев в середине XIX – начала XX веков

В Якутии места поселений были заранее определены вдоль Якутско-Аянского тракта, соединявшего Якутск с Охотским морем. Желавших переселиться на почтовый тракт оказалось больше, чем было необходимо, поэтому приём заявок завершился уже в октябре 1851 г. [Майнов, 1912, 7]. Таким образом, о хаотичном и неконтролируемом процессе обживания территории Якутии старообрядцами говорить не приходится. Чиновник особых поручений Б.В. Струве, направленный в Якутию для организации новых областных учреждений, пишет: «к маю 1852 г. были собраны на Качугской пристани у верховьев Лены 100 семейств, преимущественно из старообрядцев забайкальских для сплава по рекам Лене и Алдану к Усть-Майской пристани, откуда должно было начаться заселение на 26 прибрежных станциях и далее на двух станциях от Нелькана до Аяна» [Струве, 1889, 133]. Исследователь русского заселения юго-востока Якутии И.И. Майнов отмечает: «В ноябре тракт уже был открыт и станции заселены крестьянами, которых оказалось 102 семейства, включавших в своём составе 589 человек обоего пола» [Майнов, 1912, 7]. Советский и российский историк П.Л. Казарян корректирует численный состав переселенцев, поскольку заселение – дело не одного дня. Число заявленных добровольцев менялось на всем

этапе переселения с учётом умерших и родившихся. Таким образом, по подсчёту Казаряна П.Л., назначенных на переселение оказалось 99 семейств из 586 человек [Казарян, 2004, 57].

Как отмечает историк Г.П. Башарин, заселение тракта поспособствовало возникновению здесь очага земледелия, успехи в развитии которого достигли именно русские переселенцы [Башарин, 1989, 31]. Риски, сопряжённые с северными условиями, в ряде станционных мест приводили к росту крестьянских долгов, закрытие тракта лишило его жителей заработка, таким образом, большая часть крестьян решила воспользоваться новыми льготами для переселенцев на Амур и покинула Якутию.

Как показывают статистические обзоры, после упразднения тракта, на долгие годы единственным во всей Якутской области местом компактного проживания староверов-поповцев стал Павловск, расположенный на берегу Лены, в 23 вёрстах от Якутска, «где вы встретите типичных русских мужиков и баб, сохранивших и свои обычаи, и свою веру» [По области, 1912, 1]. В дальнейшем оставшиеся старообрядцы в глазах местной администрации становились в один ряд с ссыльными сектантами – скопцами, духоборами, молоканами и т.д., что требовало контроля за их жизнедеятельностью в охранительных целях якутского православного населения [Якушева, 2019, 258–266].

Расселение старообрядцев и других крестьян в Амурской области было обусловлено рядом причин. Во-первых, государственные власти стремились не допустить расселение раскольников, сектантов и прочих «неблагонадёжных элементов» вдоль границы с Китаем. На этих территориях были расселены казаки. Во-вторых, сами старообрядцы желали селиться подальше от инорелигиозного населения, создавая собственные анклавы или заимки. В-третьих, старообрядцы были трудолюбивыми, хозяйственными, поэтому выбирали оптимальные места для расселения – пригодные для хлебопашества, огородничества, собирательства, охоты и т.д.

Старообрядцы селились в двух направлениях, в зависимости от принадлежности к толку (согласию). Поповцы предпочитали селиться в Свободненском районе, беспоповцы преимущественно в Зазейском районе и на севере Приамурья.

В Приамурье старобрядцев-поповцев называли по-разному: поповцы, австрийцы, Белокриницкое согласие, приемлющие священство. Поповцы всегда были более адаптированы к социуму, поэтому расселялись ближе к городам. Поповцы предпочитали селиться в Амуро-Зейской волости, вдоль реки Зея. В 1883 году выходцами из Забайкальской области здесь были основаны деревни Бардагон, Новгородка, Семеновка. В Завитинской волости Амурской области в 1871 году стараниями староверов из Томской и Саратовской губернии возникла деревня Бахирева. Староверы из Томской губернии и Забайкальской области в 1890 году основали селение Белый Яр. В Томской волости в 1863 г появилась деревня Ключевская, которую основали выходцы из Енисейской губернии и Забайкальской области. В Ивановской волости старообрядцы из Самарской, Саравотовской, Оренбургской и Пермской губерний в 1867 году основали село Николаевка. В начале XX века в Приамурье начали прибывать старообрядцы-поповцы из зарубежья. Они основывали новые поселения в Свободненском районе. Наименования поселениям давались по месту выхода крестьян-старообрядцев: Нылга, Климоуцы [Матющенко, 2014, 63–66].

Старообрядцы-беспоповцы стремились скрыться от общества в тайге или уходили далеко от селений, основанных православными. Староверы предпочитали селиться вдоль рек Бурея, Архара. Старообрядцами-беспоповцами основано множество деревень: Домикан, Каменка, Куликовка, Кулустай, Малиновка, Бирма, Верхне-Белая, Заливная, Заган и другие [Матющенко, 2014, 63–64].

Особое место по заселению Забайкалья и Приамурья занимают старообрядцы семейские. Эти староверы были выселены из г. Ветка большими семьями, за что и получили своё название. Они были сосланы на восток России – в Забайкалье. Из Забайкалья семейские в числе первых крестьян-переселенцев частично мигрировали в Приамурские земли.

Поскольку, в отличии от Якутии, переселение сюда больше отмечено добровольным и массовый характером, то фиксация численности старообрядцев была не принципиально важна.

Если в Якутии, например, с 1881 по 1910 гг. число староверов не превышало более 200 человек, то численность старообрядцев всех толков и согласий в Приамурье увеличивалась с каждым годом. Для сравнения: в 1879 г. в Амурской области фиксировали 720 староверов [Обзор, 1880, 20], в 1889 г. численность старообрядцев значительно изменилась – 4215 человек [Обзор, 1890, 18].

Итак, массовое переселение староверов в Якутию отмечено кратностью и ограниченным количеством добровольцев. На всем протяжении второй половины XIX – начале XX вв. старообрядчество не имело широкого распространения в Якутской области. Заселение Приамурья имело массовый характер, количество переселенцев не ограничивалось, распределение земельных наделов не зависело от вероисповедания (исключение составляли приграничные территории, отданные казакам для охраны), поэтому старообрядцы селились анклавами по всей территории области. В Амурской области старообрядцами было основано множество поселений и заимок, в то время как в Якутии существовал лишь один старообрядческий анклав. Многие из старообрядческих поселений продолжают существовать и сегодня.

Заключение

Несмотря на более позднюю инкорпорацию Приамурья в состав России, массовое появление старообрядцев в Якутии и Амурской области положено в одно время и связано с деятельностью генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева. Переселение староверов в Якутию было кратным и не приняло тех масштабов, в которых проходило заселение Амурской области. Главными причинами переселения старообрядцев в Якутию и Приамурье стали практический интерес государства в обеспечении восточных окраин империи человеческими ресурсами. Переселение, таким образом, было инициировано властью, с оказанием мер государственной поддержки, носило добровольный характер. На наш взгляд, принадлежность переселенцев к религиозному инакомыслию не была для государства определяющим фактором. С другой стороны, желание самих староверов уйти на земли российских окраин напрямую связано с многовековым притеснением в социальном, экономическом, политическом и культурном аспекте вероисповедательной политики государства и официальной Церкви.

Библиографический список

1. Аргудяева, Ю.В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России / Ю.В, Аргудяева. – М.: ИЭА РАН, 2000. – 365 с.
2. Башарин, Г.П. История земледелия в Якутии: (XVII в. – 1917 г.): в двух томах / проф. Г.П. Башарин; [науч. ред. д.и.н., проф. Н. П. Егунов]. – Т. 1: (XVII в. – 1917 г.). – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1989. – 348 с.
3. Казарян, П.Л. Кто они, аянские переселенцы? / П.Л. Казарян // Якутский архив. – 2004. – № 2. – С. 47–56.
4. Колонизационный вопрос на окраине // Восточное обозрение. – 1882. – № 2. – С. 2–5.
5. Красовский, М.А. Русские в Якутской области в XVII в. / М.А. Красовский. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1895. – 34 с.
6. Майнов, И.И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области / И.И. Майнов // Записки императорского РГО по отделению статистики. – Типография В.О. Киршбаума, СПб, 1912 г. – Т.12. – 409 с.
7. Матющенко, В.С. История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области / В.С. Матющенко. – Благовещенск: Изд-во «Одеон», 2014. – 288 с.
8. Обзор Амурской области за 1879 г. Прилож. к Всеподдан. отчету воен. Губернатора. Обзор Амур. обл. [по годам] / Амур. обл. стат. ком. –Благовещенск, 1880. – 46 с.
9. Обзор Амурской области за 1889 г. Прилож. к Всеподдан. отчету воен. Губернатора. Обзор Амур. обл. [по годам] // Амур. обл. стат. ком. - Благовещенск, 1890. - 23 с.
10. Памятная книжка Якутской области за 1863 г. / Издание Якутского областного статистического комитета. – Санкт-Петербург, 1864. – 220 с.
11. По области // Якутская окраина. – 1912. – № 6. – С. 1.
12. Приклонский, В.Л. Летопись Якутского края, составленная по официальным и историческим данным / В.Л. Приклонский. – Красноярск: Енисейская губернская типография, 1896 г. – 224 с.

13. Сафронов, Ф.Г. Распространение земледелия на Северо-востоке Сибири в XII – начале XX вв. / Ф.Г. Сафронов // Коллектив авторов. Исторические связи народов Якутии с русским народом: сборник научных статей. Якутск, 1987. – С.28 – 39.
14. Степанов, М. Южно-Уссурийский край / М. Степанов // Древняя и новая Россия. – 1880. – № 3. – С. 427–464.
15. Струве, Б.В. Воспоминания о Сибири: 1848–1854 гг. / Б.В. Струве. – Санкт-Петербург: Типография Товарищества «Общественная польза», 1889. – 180 с.
16. Тракт длиною в два века. [Электронный ресурс] // О. Сысоева. – URL: http://slovoart.ru/node/916/ (дата обращения 01.03.2022).
17. Якушева, Р.А. Проблема численности старообрядцев в Якутии (вторая половина XIX в. – начало XX в.) / Р.А. Якушева // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. – 2019. – № 19. – С. 258–266.

Текст поступил в редакцию 17.02.2022.
Принят к публикации 11.04.2022.
Опубликован 29.09.2022.

References

1. Argudyaeva Yu.V. *Staroobryadcy na Dal'nem Vostoke Rossii* [Old Believers on the Far East of Russia]. Moscow: IEA RAN Publ., 2000, 365 p. (in Russian).
2. Basharin G.P. *Istoriya zemledeliya v YAkutii: (XVII v.-1917 g.): v dvuh tomah* [Farming history in Yakutsk region: XVII c. – 1917]. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe Publ., 1989, vol. 1, 348 p. (in Russian).
3. Kazaryan P.L. *Yakutskiy arkhiv* [Yakut archive]. Yakutsk: Yakutskij kraj Publ., 2004, no. 2, pp. 47–56 (in Russian).
4. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1882, no. 2, pp. 2–5 (in Russian).
5. Krasovskij M.A. *Russkie v Yakutskoj oblasti v XVII v.* [Russians in Yakut Region in the 17th Century]. Kazan: Tipo-lit. Imp. un-ta Publ., 1895, 34 p. (in Russian).
6. Majnov I.I. *Russkie krest'yane i osedlye inorodcy Yakutskoj oblasti* [Russian Peasants and Settled Foreigners in Yakutsk Region]. St. Petersburg Tipografiya V.O. Kirshbauma Publ., 1912, 409 p. (in Russian).
7. Matyushchenko V.S. *Istoriya staroobryadchestva Belokrinickoj ierarhii v Amurskoj oblasti* [History of the Old Believers of Belokrinitsky Hierarchy in Amur Region]. Blagoveshchensk: "Odeon" Publ., 2014, 288 p. (in Russian).
8. *Obzor Amurskoj oblasti za 1879 g.* [Review of the Amur Region]. 1880, 46 p. (in Russian).
9. *Obzor Amurskoj oblasti za 1889 g.* [Review of the Amur Region]. 1890, 23 p. (in Russian).
10. *Pamyatnaya knizhka Yakutskoj oblasti za 1863 g.* [Memorial Book of Yakutsk Region]. 1864, 220 p. (in Russian).
11. *Yakutskaya okraina* [Yakutsk Periphery].1912, no. 6, p. 1 (in Russian).
12. Priklonskij V.L. *Letopis' YAkutskogo kraya, sostavlennaya po oficial'nym i istoricheskim dannym* [Chronicle of Yakutsk Region, Compiled According to Official and Historical Data]. Krasnoyarsk: Enisejskaya gubernskaya tipografiya Publ., 1896, 224 p. (in Russian).
13. Safronov F.G. *Rasprostranenie zemledeliya na Severo-vostoke Sibiri v XII – nachale XX vv.* [The Spread of Agriculture in the Northeast Siberia in the 12th and of the Beginning of the 20th Centuries]. Yakutsk: Jakutskoe knizhnoe Publ., 1989, pp. 28–39 (in Russian).
14. *Drevnyaya i novaya Rossiya* [Ancient and New Russia]. 1880, no. 3, pp. 427–464 (in Russian).
15. Struve B.V. *Vospominaniya o Sibiri: 1848–1854 gg.* [Memories of Siberia: 1848–1854]. St. Petersburg: Tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za" Publ., 1889, 180 p. (in Russian).
16. *Trakt dlinoyu v dva veka* [The Two Centuries Long Tract. Available at: http://slovoart.ru/node/916/ (accessed on March 1, 2022) (in Russian).
17. Yakusheva R.A. *Chteniya pamyati Evgeniya Petrovicha Sychevskogo* [Proc. of the Readings in Memory of Evgeniy Suchevskij]. Blagoveshchensk, 2019, pp. 258–266 (in Russian).

Submitted for publication: February 17, 2022.
Accepted for publication: April 11, 2022.
Published: September 29, 2022.